

УДК 330.33

ПЕЧОНИК Ольга Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент

БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ И ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время разворачивается процесс замещения пятого технологического уклада (ТУ), достигшего пределов своего роста, шестым ТУ. Это процесс проявляется как финансовый и структурный кризис экономик ведущих стран мира. В процессе замещения технологических укладов сокращаются вложения в производства доминирующего ТУ, что создает значительный избыточный капитал, ищущий сферу применения. При этом жесткая англосаксонская модель социально-экономического развития продолжает давать сбои. Мировое экспертное сообщество приходит к выводу, что банальными монетарными и эмиссионными стимулами восстановить докризисную модель развития уже не удастся, и «глобальная долговая пирамида» в скором времени может рухнуть.

Ключевые слова: *технологический уклад, уровень доверия в экономике, финансовая политика государства*

Changing world leads to the necessity of forming a new stage of development. Unfolding process of substitution of the fifth technological way (TU), who has reached the limits of its growth, the sixth TU. This process appears as a financial and structural crisis of the economy of the leading countries of the world, accompanied by the rise and subsequent fall of energy prices and other raw materials.

Keywords: *technological structure, the level of confidence in the economy, financial policy of the state*

Постановка проблемы и её связь с важнейшими научными и практическими задачами. Происходящие в мире изменения ведут к необходимости формирования нового этапа развития. Ведущую роль в периоды смены технологических укладов, как показывает исторический опыт, играет резкое повышение роли государства, которое вынуждено брать на себя функции ведущего субъекта развития.

Реализация курса преобразований социально-экономического развития России в направлении формирования шестого технологического уклада в большой мере зависит от финансовой мощи, финансовых ресурсов и направлений финансовых потоков. Инициатором запуска значительной части финансовых потоков, как известно, является государство. Степень управляемости и подконтрольности этих потоков зависит именно от политики государства в финансовой сфере, от того, где проведена линия демаркации между тем, что относится к прямому ведению государства и тем, что контролируется им частично с использованием специальных инструментов, или только в форме установления норм и правил [1].

Регіональна бізнес-економіка та управління, 2013, № 2 (38) 11

настоящее время участие государства в регулировании формируемых потоков не содействует качественному экономическому подъему экономики России и ее регионов, упорядочению финансовой системы, наращиванию и эффективному использованию финансовых ресурсов, рационализации финансовых потоков и пр. Поэтому требуется такой финансово-экономический базис, который соответствовал бы потребностям шестого технологического уклада. Для этого необходимы радикальные средства реструктуризации финансовой системы.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных результатов. Практическим механизмом формирования шестого технологического уклада в России можно рассматривать экономику знаний. К такому выводу привели исследования понятия «экономики знаний», особенностей состава и структуры ее экономического поля, системы существующих в нем связей. Экономика знаний основывается на абсолютном приоритете духовного производства над материальным и только в таких условиях и может быть реализована [2, 3]. Целью экономики знаний является развитие человека (не человеческого капитала для нужд производства, а именно человека как творческой личности), именно этому должны быть подчинены все экономические и общественные механизмы и ресурсы. В экономике знаний материальное производство занимает свое естественное положение овеществителя идей, создаваемых в духовном производстве – последнего этапа процесса познания.

В экономике знаний (в виду изменения цели экономики с максимизации прибыли на формирование творческой личности) финансовая политика государства должна реально содействовать процессам социально-экономического развития, обеспечивая не только расширенное воспроизводство, но и формирование творческой личности. Поэтому главным фактором экономического развития выступают знания. Это бросает вызов концепции рынка, поскольку распространять обычные рыночные законы на область знания, как многие пытаются это делать, невозможно. Так или иначе, знания переворачивают всю экономическую картину мира, что, по мнению академика В.Л. Макарова, невозможно без изменения массового сознания, без понимания, что «богатство в мозгах, а не в недрах» [4].

По оценкам ОЭСР, рост государственных ассигнований на НИОКР в размере 1 на 0,85% повышает вероятность успешности нововведений и на 0,7% увеличивает долю новых продуктов в товарообороте. Таким образом, государство прямо или косвенно определяющим образом влияет на формирование и развитие более чем половины экономической активности.

Таким образом, важным фактором ускоренного распространения нового технологического уклада с целью роста конкурентоспособности продукции должен стать механизм целевого предоставления кредитов, выделяемых государством для поддержки долгосрочных инвестиций. Из общего потенциала сберегаемых в стране денег трансформируется в инвестиции в основной капитал лишь около 50%. Теперь необходимо научиться эффективнее использовать накопленный инвестиционный потенциал в интересах значительного повышения конкурентоспособности и безопасности российской экономики и благосостояния граждан. Более ценно и разумно использовать в целях социально-экономического развития России национальные денежные ресурсы. Неконтролируемые (с точки зрения воздействия на структуру экономики) и нестабильные (в основном,

спекулятивные) иностранные инвестиции должны быть в значительной степени заменены инвестициями в основной капитал.

Исходя из общих закономерностей долгосрочного экономического роста, оптимальная стратегия развития и распространения нового технологического уклада в российской экономике должна сочетать: стратегию лидерства в тех направлениях, где российский научно-промышленный комплекс имеет технологическое превосходство; стратегию догоняющего развития в направлениях, где наблюдается значительное отставание; стратегию опережающей коммерциализации в остальных направлениях. Путь преодоления экономического кризиса – в реализации стратегии обеспечения конкурентоспособности, которая состоит в своевременном освоении новых технологических укладов, причем не только в своевременном копировании действий конкурентов, но и в ежедневной работе по созданию конкурентных преимуществ на основе новых прорывных идей.

Общество пытается отвечать на вызовы, порождаемые кризисом. Поэтому в качестве ответной реакции вполне понятно стремление людей к фундаментальным, незыблемым, абсолютным нравственным ценностям. Именно отсутствие твердых нравственных ориентиров в предпринимательской среде порождает колоссальное недоверие друг к другу и создает большие транзакционные издержки, являясь главным препятствием устойчивого социально-экономического развития стран и регионов.

Доверие – это один из принципов формирования БТУ и функционирования экономики знаний. Сейчас появилось большое количество и эмпирических, и теоретических работ о роли доверия в экономике. Там, где уровень доверия выше, экономическое развитие происходит более быстрыми темпами. Поэтому государство должно задавать соответствующую экономике знаний шкалу нравственных ценностей и формировать их в общественном сознании посредством системы образования и культуры. При царе в России (хотя сохранилось немного достоверных данных о том, что на самом деле тогда происходило), уровень доверия между народом и царем или властью был принципиально выше, чем в наше время. Доверие было одним из столпов, на котором держалось в то время российское государство.

Таким образом, важнейшим условием формирования БТУ и перехода к экономике знаний является обеспечение посредством государственной политики высокой репутации и уровня доверия в экономике.

Проблема доверия напрямую связана с еще более сложной проблемой – проблемой доверия к национальной валюте. Деньги это эквивалент стоимости товаров и их количество должно соотноситься с объемом производства в стране. В противном случае, то есть при росте необеспеченного количества денег в экономике может развернуться инфляция и другие негативные процессы в экономике. Еще в начале XX в. великий русский ученый-правовед А.Л. Лунц, комментируя ранние попытки необеспеченной бумажной денежной эмиссии, охарактеризовал ее как своеобразный налог, более того, как «худший вид налога» [5]. Таким простым способом государство сегодня решает свои бюджетные проблемы. Идеологически внушается, что, инфляция необходима для развития экономики. Даже под стабильностью цен понимается не нулевая инфляция, а

рост цен минимум на 3,5%. Инфляция стала нормой. Налицо грубейшее нарушение права человека на стабильные деньги. Это право предусмотрительно не закреплено ни в одном правовом документе, но естественные права в любом случае значимы и без позитивной фиксации. Ведь государство официально закрепляет за бумажными деньгами статус единственного законного средства платежа. Иначе говоря, человек вынужден использовать деньги, даже зная, что они постоянно теряют свою покупательную способность.

Нарушение естественного права на стабильные деньги происходит в каждой стране. Формально с этим борются путем декларации независимости центральных банков и стабильности цен как их основной цели. При этом даже самые независимые центральные банки, в любом случае, считаются государственными институтами, при определенных политических обстоятельствах поступающие своей основной цели. Поэтому в глобальном масштабе с этой проблемой даже не пытаются бороться.

Для России эта проблема остается очень острой. Сложилась плохо структурированная система денежного обращения, способная обращать денежную массу объемом не более 20% ВВП России, в то время как в развитых странах она составляет сто и более процентов. Чем совершеннее структурирована система денежного обращения, тем более развитую экономику она способна обслуживать. Фокусируя внимание на деньгах как на исключительно рыночном феномене, общепринятое в официальной экономической теории классическое определение функций и свойств денег, не в состоянии охватить огромное разнообразие особенностей денег как социального посредника. Культурные и социальные структуры неизбежно устанавливают пределы развития денежных отношений путем введения полного контроля над движением и ликвидностью денег. Люди производят разные денежные средства для разных типов социального взаимодействия. В сознании людей существуют деньги сакральные, и деньги профанные в зависимости от того, заработаны они трудом праведным, или достались «случайно». И в отношении расходов денег существует определенная моральная оценка: деньги можно потратить «с умом», «по совести», а можно и «пустить на ветер». Это целевое обозначение денег является прямым порождением социальных и религиозных ценностей.

Другим элементом, обеспечивающим формирование экономики знаний, является перелив капитала в структуры, производящие знания при помощи соответствующей финансовой политики государства.

С одной стороны, для этого нужны организационные, правовые, экономические меры в сфере развития высоких технологий. И, конечно, налоговые льготы, как, например, в США и Великобритании. Однако, до сих пор России не удается усвоить простейший урок: во всех случаях, когда структуры, производящие знания, хотя бы отчасти освобождались от налогов, производство знаний резко возросло.

Только с помощью государства возможно организовать спрос на знание. Именно государство обязано создать благоприятную правовую, налоговую и организационно-экономическую среду для развития экономики знаний. Этому мнению, о решающей роли государства в организации спроса на знания, придерживается В.Л. Макаров. Он считает, что роль государства в организации производства фундаментальных знаний – ключевая, и по статистике, кстати, в самой либеральной стране мира – Америке – затраты

федерального бюджета на одного исследователя максимальны. Следующее место принадлежит Финляндии, потом Швейцарии и далее Великобритании. А Россия в этом списке стоит после Индии. Статистика показывает, что дело не в либерализации страны, а в желании получить лидерство в области знаний. Данную позицию разделяют и Ю.С. Осипов, Д.С. Львов, А.И. Татаркин и др. [6, 7, 8] Такая постановка вопроса имеет принципиальное значение не только с точки зрения становления экономики знаний, но и с точки зрения прогресса науки в стране.

Конечно, науке активно должны помогать и люди бизнеса. Как известно на Западе во все советы крупных университетов входят бизнесмены, которые принимают участие в жизни этих вузов. Здесь нельзя не отметить Дж. Сороса, который заработал миллиарды и порядка миллиарда отдал русской науке и культуре. Но эти средства должны дополнять меры государственной поддержки, а не противопоставляться ей как основной источник развития [9].

С другой стороны, расширение производства знаний не возможно без развития человеческого потенциала, которое также в первую очередь зависит от государственной политики в данной сфере. *Поэтому третьим элементом финансовой политики государства в направлении формирования экономики знаний должно стать значительное увеличение объемов финансирования социальной сферы.* Государство должно выработать общую стратегию развития страны, результатом реализации которой станет достижение определенного уровня развития человеческого потенциала, законодательное закрепление основы существования человека в семье и обществе, регламентация хозяйственных, в том числе трудовых, отношений в обществе, ответственность за состояние природной среды, прямо влияющей на условия жизнедеятельности человека.

Основным инструментом воздействия на человеческий потенциал является государственный бюджет, финансирование образования, здравоохранения, культуры, науки, системы социального страхования и социальной защиты. Уже в XX веке наблюдается рост масштабов государства и усиление его роли в развитии общества. Отражением этой тенденции является рост бюджетных расходов на социальные цели. Во многом эта тенденция связана с неспособностью рынка производить ряд нематериальных услуг в необходимых объемах, требуемого качества и цены. По оценкам специалистов, в конце XX века расширение масштабов государства в развитых странах на 4/5 связано с ростом государственных расходов на развитие человеческих ресурсов.

Практика свидетельствует о том, что эффективное развитие той или иной страны и ее регионов достигается там, где в основу государственного регулирования положены не только экономические, но и объективные социальные законы производства и общества. В этой связи политика государства должна быть направлена на ориентацию перестройки экономики к созданию условий, обеспечивающих всестороннее развитие человека, его самореализацию, а также устойчивое повышение качества жизни всего населения страны. Проводимые ныне в нашей стране реформы не учитывают в должной мере ни одного из этих направлений. Особенно игнорируются требования обеспечения социальной справедливости в сфере оценки труда, распределения продукта между регионами, отраслями, отдельными

Теорія та механізм регулювання регіональної економіки

работниками, участвующими в его создании.

Выделенные и сформулированные в данной статье основные принципы реформирования оказывают непосредственное влияние на политику государства и свидетельствуют о необходимости ее изменения для обеспечения безопасности России и ее регионам (рисунок 1).

Рисунок 1 – Изменение политики государства для обеспечения безопасности в ходе мирового экономического кризиса.

Выводы. На наш взгляд, в современных российских условиях именно рост бюджетного финансирования и корректировка финансовых аспектов государственной политики должны стать одними из основных инструментов инновационного оживления и структурных преобразований, связанных с формированием экономики знаний [10]. Нужно бороться с деформированной структурой производства, а для этого нужны длинные финансовые ресурсы. В этой связи отметим, что во времена экономического чуда в ФРГ и Японии по 50-60% всех инвестиций приходилось именно на государство, так как речь шла о благосостоянии для всех. Важно понимать, что у нас очень много сфер требующих финансирования, нуждающиеся в деньгах, поэтому возникает проблема процедуры выбора приоритетных проектов.

На наш взгляд, целесообразно имеющиеся финансовые ресурсы направить на приоритетную поддержку: социально ориентированных отраслей; наукоемких производств; сельского хозяйства; реформы образования и здравоохранения; создание рынка доступного жилья; повышение пенсий и заработной платы бюджетников [11]. Вливание денежных ресурсов по этим направлениям обеспечат значительную активизацию инвестиционной деятельности и создадут условия для

становлення економіки знаній с пріоритетним розвитком наукоемких отраслей економіки и повышением значимости интересов конкретного человека. Но наше правительство, единственное в мире признает, что мы имеем слабое государство, и первое лицо часто говорит о том, что деньги будут разбазарены при любом выборе приоритетов, что в принципе блокирует любое положительное развитие экономики. Коррупция не дает возможности эти ресурсы полноценно использовать, обращать их в высокие стабильные темпы роста. Таким образом, мы вновь возвращаемся к первостепенности решения проблемы нравственности для дальнейшего развития экономики и общества.

Список использованных источников и литературы:

1. Пачина Т.М. Институциональные требования к контролю финансовых потоков // Экономическая наука современной России. 2004. №1. – С.47-57.
2. Пилипенко Е.В. Основной вопрос экономики знаний //Экономическое возрождение России. 2013. № 1 (35). С. 74-79.
3. Пилипенко Е.В., Баталов Ю.В. Экономическое поле экономики знаний // Креативная экономика. - 2012. - № 6 (66). - С. 91-97.
4. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России // Экономическая наука современной России. 2003. №1(11).
5. Львов Д.С. Экономический манифест – будущее российской экономики. – М.: ОАО «НПО «Изд-во «Экономика», 2000. – 54 с.
6. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. – М.: Статут, 1999. – С. 107-108.
7. Осипов Ю. Знания – сильный товар. (stra.teg.ru/lenta/innovation/234).
8. Татаркин А.И., Пилипенко Е.В. Тенденции становления «экономики знаний» // Экономическая наука современной России. 2007. № 1. С. 7-19.
9. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. - М.: ИНФРА-М, 1999. - XXVI, 262 с.
10. Орлов С.Н., Базилюк Ю.О. Проблемы повышения эффективности банковской системы в контексте глобализации мировой экономики //Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 4 (26). С. 10-17.
11. Салийчук В.Ф. Стратегические аспекты управления экономическим ростом в России //Terra Economicus. 2005. Т. 3. № 1. С. 74-81.